

Естественно, что мне, как маленькому, любопытному, наивному мальчику, что только открывает для себя мир, стало очень интересно, какого хрена здесь происходит и как возможно существование и одновременно не существование лестницы, ведущей в подвал, который есть, но которого нет. С вопросом не спешил, конечно, спокойно проводя время с родителями, гуляя по тайге, наслаждаясь природой, только...

Было интересно. И даже очень. Мне даже казалось, что меня тянет туда. На это, что удивительно, обратили внимание родители:

— Что-то случилось, Витенька? — спросила с лёгким беспокойством в голосе мама. Папа, продолживший делать фотографии местности, перевёл на меня взгляд.

Непроизвольно улыбнулся. Подобное внимание приятно.

— Нет, ничего.

Кажется, мне не поверили.

Этот день мне особо ничем не запомнился: мы вдоволь нагулялись, несколько раз делали привалы, где и обедали (еду брали с собой в рюкзаках, понятное дело, с припасами проблем не было), вновь сходили на озеро. К моему удивлению, русалки вновь выглядывали, глаза на меня, но, когда видели, что я пытаюсь встретиться с кем-то из них взглядом, быстро уплывали.

Любопытство смешалось со страхом, что ли? Как там говорили про любопытную Варвару?..

К счастью, на этот раз никаких маньяков или другой такой нечисти не появлялось, как и погода не портилась, так что мы провели день отлично, не считая того, что мама обеспокоилась тем, хватит ли нам питьевой воды до конца этого... отпуска.

Папа ответил, что должно хватить, а если не хватит, то просто поедem домой. Конечно, было бы правильнее просто в ближайшем населённом пункте пополнить запасы, но по его лицу могу сказать, что он немного разочаровался нашей поездкой. Видимо, обещали нам немного не то, а он и поверил без дополнительных проверок, да и погода, так сказать, задала темп...

Чему я рад, хех.

Конечно, не поинтересоваться, где это папа достал столь чудесную «путёвку», не мог:

— Увидел объявление от какой-то женщины, — пробурчал папа. — Воспользовался этим Интернетом по рекомендации друга... — вздохнул если не полный ноль в использовании глобальной сети, то где-то недалеко. — Вроде же и отзывы хорошие были, и фото красивые прикрепила, и условия были неплохими...

Какой ужас. А сначала такой счастливый был. Пошёл третий день и папе всё тяжелее отрицать реальность.

— Отзывы могут подделать. — Особенно сейчас, когда это всё сильно неразвито, да и, в общем-то, в любое время. Человеческий фактор, в конце концов. — Фотографии отредактировать или снять под красивым ракурсом. Про условия вообще молчу, пап.

Папа снял очки, с приподнятой бровью на меня уставившись. Блин, как он так мастерски поднимает бровь? Я тоже так хочу. Даже интересно, сколько лет он отработывал этот навык.

— Молодой человек, думаешь, я это и сам не знаю?

— Но попался ведь, — пожал плечами.

Мама засмеялась, видя, как поморщился папа. Конечно же, в конечном итоге я с ним согласился, что, понятное дело, здесь не так уж и плохо, и вообще, больно Мрак Виктор Владимирович балованный какой-то. Учитывая, что у меня всё ещё в голове мелькают воспоминания о нормальном Интернете, технике, в конце концов, то да.

Вечером, когда родители пошли отдыхать, закрыв дверь, залез к себе во внутренний мир. Пространство вокруг уже начало меняться, пошёл рабочий процесс: оказался я в коридоре обычной хрущёвки, старенькой (антураж, однако), с облезшими стенами (традиция) и краской, которую уже не помешало бы обновить. В нос ударил слабый запах резины и пластика, сигарет и каких-то дешевых духов. О да, я решил подойти к делу основательно, вкладывая всего себя.

Коридор был пока что небольшой, упираясь в стену. Вскоре должны появиться этажи, как и, собственно, коридор должен расшириться, — насколько, честно говоря, понятия не имею, — дальше. Возможно, когда-то добавлю лифт, но пока он не нужен. Квартир, впрочем, было уже больше фактических жителей — задел на будущее. По поводу интерьера особо нечего сказать: взял за основу пару шаблонов, которые уже знал, и просто пошёл воплощать. Фантазия богатая. Обустраивать это всё дело будут сами жильцы. Точнее, тут какая система — они себя хорошо ведут, они мне помогают, когда я говорю, за что могу пойти на уступки.

Например, зеркальщикам поставил кучу зеркал, за что они меня со слезами на гла... на лицах благодарили.

Кнут и пряник.

Но, конечно же, батарея осталась, как и наручники, что, впрочем, стали цепями уже для всех. Они больше и не ограничивали особо — скорее дань уважения традициям, а также напоминание того, где они на самом деле. По факту, цепи и не весят ничего, как и не издают шумов — я так просто пожелал, и оно работает. Можно сказать, что цепи иллюзорные.

М-да, если так подумать, реально ведь типичная хрущёвка получается, где цепи — персонификация того, что бежать некуда, а, что страшнее, через какое-то время уже и не особо будет хотеться. Ну ладно. Как Мамин Властелин Ужасов и Мрака, я, ясен пень, должен делать что-то настолько ужасное.

Естественно, что в будущем воплощу какое-то разделение на «законопослушных» ужасов и нет. Система этажей, наверное, тут будет как нельзя кстати. Если Парти... то есть, я буду доволен жильцом, то будут и как минимум нормальные условия существования. Если же нет...

Что же, социальные кредиты пойдут в минус, как и их существование.

Довольно улыбнувшись своим планам, зашёл в квартиру домового и этой его Любы. Квартира у них была однокомнатной и пока пустовата, но самое основное присутствовало: кровать, их совместные фото (много), шкафы, ванная, иконы с моей мордой, сидящей на диване... Придумал, если что, не я, а Клоун. Кто ещё, если не этот дьявольский весельчак?

Впрочем, идею хоть и по приколу, но одобрила моя скромная персона, так что нечего черта обвинять во всех грехах.

— Гра-а-а-а!!! — сразу меня поприветствовала Любочка, прикованная к цепи.

Она была пока единственным жителем моего внутреннего мира, которая была прикована наручниками по-настоящему. По понятным причинам.

— Здравствуйте, Злой! — вскочил с дивана домовый, разглядывавший мной наспех воплощенные их совместные фото.

Кстати, на них Люба была со светлыми волосами (воплощал по описаниям домового), без дыры в животе, с осознанным взглядом и тёплой улыбкой — вполне себе приятной наружности получилась. По словам домового, такой она была раньше, до, как ни странно, смерти. В подробности пока не вникал.

— Ты доволен? — осмотрел я его хоромы.

— Когда мне уважаемый Роман, Страшный, рассказывал про «хрущёвку», я думал, что меня заставят жить на дереве, — было видно, как заулыбался домовик сквозь волосы. — А тут такая красота! Только печки не хватает...

— Если будешь хорошо себя вести — воплощу тебе печку, — успокоил я довольного духа.

Вопрос с едой, в принципе, решаем: буду отлавливать ужасы и время от времени кормить своих ужасов. Если твари не спешат развиваться или рисковать своим существованием, то есть им нужно не так часто (тут оно как — чем сильнее ужас, тем дольше сможет просуществовать без еды, что удобно), иначе человечество было бы уже уничтожено. Возможно, начну отлавливать по чуть-чуть души животных, хотя, как я слышал от Чертилы, им это не очень подходит. Возможно, иногда буду за какие-то особые услуги доставать и души людей. Понятно, что не простых работяг, а особо вредящих обществу элементов. Может, гуляют там какие культисты злого бога, например, да жертвоприношения устраивают, кто знает?

М-да, видение мира Витеньки меняется, кажется, всё больше с каждым годом, хотя в эмоциональном плане особых изменений не чувствую, а уж тем более не замечаю. Тяжело быть психом.

— Дык, буду, обязательно буду! — закивал домовый. — Не сомневайтесь!

— Я к тебе пришёл по другому вопросу, — решил перейти к делу. — Подвал. Что в нём?

Домовому, казалось, дали пощечину, побрили налысо, а потом кучкой избили монтировками, в конце ещё и на лицо плюнув.

— З-значит, вы видите с-секрет Любоньки? — перешёл он на шепот.

Я нахмурился. Разве домовый не видит?

— Что ты имеешь в виду?

— Я не вижу подвала, Злой. В него могла спуститься лишь Любонька при жизни, а потом её отравили и она умерла, по шутке судьбы став ужасом... — совсем погрустнел домовый. — Мало я знаю, мало.

— Кем была твоя жена? — нахмурился ещё больше.

Какие страсти тут происходят. Получается, черви в животе — это восприятие Любы того, что с ней произошло? Неплохо на ней оно так отпечаталось, конечно.

— Говорящей, Страшный, говорящей, да не простой, а могущественной говорящей, — аж приосанился от гордости домовой. — Она редко мне говорила, почему живёт в том домике в лесу, да и я не лез, спокойно наслаждаясь с ней существованием.

Я немного помолчал.

Печальным историям имеет место быть, увы.

— Хочешь спуститься со мной? — решил предложить бедняге.

Могу проигнорировать, конечно, но мне слишком любопытно. Меня словно тянуть стало туда, как я обратил внимание на «не раскрытую» тайну, хех. Не припомню за собой такого любопытства, а тут меня идея буквально захватила.

— Как не хочу? — аж надулся домовой. — Хочу, Злой. Хочу. Давно меня гложут мысли, что в доме есть место, куда я попасть не могу. Раньше к Любе с расспросами не лез, а сейчас... — Мы слышали безумный рык, который был лучше любого объяснения. — Сейчас всё иначе.

— Если буду знать, как — попробую ей помочь, — видя грустную морду домовика, улыбнулся я. — В обмен на полноценную службу, конечно же.

Ещё бы я просто так помогал кому-то, кто хотел меня и мою семью сожрать. У Витеньки тут не благотворительный фонд, тут всё серьёзно.

Домовой, кажется, от благодарности расплакался.

М-да...

<http://tl.rulate.ru/book/66847/1789646>